

Авылдашыбыз Төхватуллина Мәрдетжәнең тормыш юлы

20 гасыр илебез халкына нинди генә сынаулар алып килмәгән: рус-япон сугышы, революция, гражданнар сугышы, 20-нче еллардагы ачлык һәм эпидемия, коллективлаштыру һәм «раскулачивание», политик репрессиялар, Бөек Ватан сугышы, илне сугыштан соң торгызу һәм башкалар. Түбәндә шул сынауларның күбесен кичергән авылдашыбыз Төхватуллина Мәрдетжә апаның сыгылмыйча-сынмыйча үткән тормыш юлы белән таныштырабыз.

Төхватуллина Мәрдетжә оныклары белән

ТУХВАТУЛЛИНА МАРДИТЗЯ ГАТАУЛЛОВНА

Родилась в 1919 году в деревне Бизяки Бондюжского района ТАССР.

Несмотря на то, что отец был участником Гражданской войны, семью раскулачили, пришлось покинуть родную деревню. Жили в землянках, отец с матерью работали на разгрузке плотов в Тихогорском порту, Мардитзя на костре готовила пищу. Зимой они вынуждены были скитаться по чужим людям.

– Добрый, хороший русский народ. Соседи не дали умереть, приютили и кормили, – вспоминает Мардитзя ханум.

Сначала умерла мама, отец привел мачеху, а в 1940 году умер глава семьи. Но это было далеко не последнее испытание в жизни юной Мардитзи. Впереди была война.

В 1942 году она устроилась санитаркой в Тихогорский медпункт. В Казани прошла курсы дезинфекторов и получила удостоверение с правом производить дезинфекционную работу под руководством врача.

Вопросы санитарии и гигиены в годы войны были на особом контроле.

– В районе были страшные эпидемии септической ангины, туляремии, голод, ели все, что можно, в результате чего было много отравлений со смертельным исходом, – вспоминала Мардитзя Гатаулловна.

Мардитзя ходила по району, обслуживая 46 деревень, с огромным баком для дезинфекции за спиной. Иногда выделяли лошадь, но чаще всего приходилось ходить пешком. Чего только не увидела она за эти годы – крайнюю нужду, больных, голодных детей, обессиленных матерей. И каждому она помогала не только по долгу службы, но и по зову сердца.

Дезинфицирующих средств не хватало, и ее направили в Казань.

– С 30-литровой бутылью в корзине приехала в республиканскую санэпидстанцию. Склад находился за Казанкой, и дорога шла через кладбище. Какие только молитвы знала, читала, проходя мимо. На складе получила 30 литров лизола, но этого было недостаточно, – рассказывает ветеран. – Транспорта не было, до трамвайной остановки наняла одного попутчика за три рубля. Квартировала в чулане хозяйки дома, недалеко от Кремля. Стала просить другие средства, добилась, выдали дуст, мыло К. На пароход с таким большим грузом не пропустили бы, отправили на баржу, которая ходила раз в сезон. Пришлось придумать и сказать, что это аптечный и больничный грузы.

Следующим местом ее работы стала общественная баня, в которой в годы войны был санпропускник. Работники санэпидемстанции осматривали каждого посетителя, прежде чем пустить его в общее отделение. При необходимости проводили обработку от вшей, чесотки. Работали специальные камеры, где высокой температуре подвергали одежду с целью профилактики сыпного тифа.

Всю жизнь проработала М.Тухватуллина в районной санэпидстанции, вырастила и дала образование дочери Сание, помогала растить внучку Динару.

Мардитзя Гатаулловна прожила долгую, полную испытаний жизнь и, тем не менее, считала себя счастливым человеком, потому что дарила окружающим добро и заботу.

Дело жизни

С каждым годом все меньше и меньше остается свидетелей войны. Одна из них – ветеран труда Мардитзя Гатаулловна Тухватуллина. В тылу, как и тысячи бондюжских женщин, самоотверженным трудом она приближала День Победы. Мардитзя родом из Бизяков. Отец Гатаулла участвовал в гражданской войне и вернулся домой из армии лишь в 1931 году. Родители трудились как пчёлки с утра и до позднего вечера в своем хозяйстве, семья считалась зажиточной. С рассветом Мартидзя пешком отправлялась на тихогорскую пристань, чтобы продать парное молоко пассажирам пароходов. Однажды, обменяв молоко на майку у одной голодающей женщины, она заразилась сыпным тифом. Это был какой-то недобрый знак судьбы. И действительно, вскоре семью раскулачили и должны были отправить в Магнитогорск, но из-за болезни дочери их поселили на острове в Тихих Горах. Жили в землянках, отец с матерью работали на разгрузке плотов, Мардитзяна костре готовила пищу. Зимой они вынуждены были скитаться по соседям на улице Ерохина. – Добрый, хороший русский народ. Соседи не дали умереть, приютили и накормили, – вспоминает Мардитзя ханум. Вскоре отец, подзаработав немного денег, купил баню, и семья поселилась в ней. В 1936 году умерла мать, и отец привел мачеху. В 1940 году отца посадили в тюрьму, дети остались одни. В 1942 году Мардитзя устроилась санитаркой в тихогорский медпункт. В конце февраля её и двух санитарок из Тихонова направили на двухмесячные курсы в Казань. Врач Ефим Николаевич Чоловский похлопотал, чтобы девушек проводили на повозке в Можгу на железнодорожный вокзал. До Казани на поезде добирались неделю. Впервые очутившись в большом городе, девушка не растерялась. Рано утром она была уже в Кремле, отметив командировочное удостоверение, отправилась на дезинфекционную станцию, где проходила учёба. После курсов получила удостоверение с правом производить дезинфекционную работу под руководством врача. В мае вернулась в Бондюгу, ей вручили военный билет, присвоили звание младшего лейтенанта и дали отсрочку от армии. На одном из заседаний чрезвычайной комиссии председатель Иван Добрынин сообщил, что в поселке эпидемия, пригласили работников санэпидстанции. Мардитзя не испугалась, сказав комиссии, что работать нечем, на что председатель стукнул кулаком по столу: – Ты работаешь, ты и находи! И она отправилась в Казань за дезинфицирующими средствами, взяв с собой 30-литровую фляконную бутылку с кислотной корзиной. – С этой корзиной я приехала в республиканскую санэпидстанцию. Склад находился за Казанкой, и дорога шла через кладбище. Какие только

молитвы знала, читала, проходя мимо. На складе получила 30 литров лизола, но этого было недостаточно, – вспоминает Мардитзя ханум. – Транспорта не было, до трамвайной остановки наняла одного попутчика за три рубля. Квартировала в чулане хозяйки дома, недалеко от Кремля. Стала просить другие средства, добилась, выдали дуст, мыло К. На пароход с таким большим грузом не пропустили бы, отправили на баржу, которая ходила раз в сезон. Пришлось придумать и сказать, что это аптечный и больничный грузы. В Тихих горах ее встретили Иван Кораблев и Александр Волынкин. Всё выгрузили в здравпункте. Заводскую баню тогда называли «санпропускником». Там работали парикмахеры, прачка. В бане мы, работники санэпидстанции, вели обработку бондюжцев от вшей, чесотки. До сих пор этой баней пользовался народ, но, к сожалению, её закрыли, – переживает Мардитзя ханум. Она обслуживала 46 деревень, ходила пешком, иногда выделяли лошадь. – Отказывалась: зачем лошадь будет ещё страдать, пешком пойду, – говорила она. После войны Мардитзя ездила в Казань за дезсредствами на трёх повозках с двумя помощниками-инвалидами. Одна такая командировка длилась 24 дня. На обратном пути от истощения пропала лошадь, не выдержав путь. Удалось найти ветеринара в деревне, списать лошадь. Голодные, варить нечего, грызли сухари, этим и жили в пути. – В районе были страшные эпидемии септической ангины, туляремии, голод, ели все, что можно, в результате чего было много отравлений со смертельным исходом, – говорит Мардитзя Гатаулловна. – А сейчас я в раю живу, у меня благоустроенная однокомнатная квартира, управление соцзащиты закрепили за мной социального работника Линду Цыгвинцеву, коллектив санэпидемстанции, где я работала, не забывает, дай бог всем здоровья! – подытоживает ветеран. Мардитзя Гатаулловна одна вырастила и дала образование дочери Сание, которая долгое время работала ревизором в минфине. Внучка Динара трудится в аппарате президента республики. Навещают нашу героиню двоюродные братья из Челябинска Габденур и Ахат. Наша героиня прожила долгую и непростую жизнь (она перешагнула 95-летний рубеж), но сохранила бодрость духа, активную жизненную позицию и доброе сердце.

Автор текста Татьяна Ясавеева, газета «Менделеевские НОВОСТИ».

Тухватуллин Гатаулла

- Дата рождения: —
- Место рождения: Менделеевский р-н, д.Бизяки

- Пол: мужчина
- Национальность: татарин
- Место проживания: Менделеевский р-н, д.Бизяки
- Обвинение: кулак
- Осуждение: 1931 г.
- Осудивший орган: Менделеевский РИК
- Приговор: раскулачивание
- Дата реабилитации: 15 октября 1998 г.
- Архивное дело: Менделеевский райсуд РТ. решение суда
- Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; МВД Республики Татарстан

Благодарим за оказанную помощь в подготовке этого материала сотрудника Менделеевского краеведческого музея, активного волонтера нашего сайта Ольгу Александровну Смолькову

Бәзәкә авылы шәҗәрәсеннән

	Шакир М-садыков	31				
	Фархизиган Исхакова	27				
	Габдулсалир М-саб.	37				жена Шакира
	Шамсинагар Исхакова	25				
	Шамсибадар Г-садинова	5 мц				ж Г-сабира
	Сарвали М-садыкова	21				
98	Зайнетдин Гимазетдинов	33	башк		У муллы	
	Бибифатима Аймакеева	27				н/ч запаса
	Мухаметфатих	3				
	Сарбизиган	8 мц				
	Гайнульхаят Курбанг-ва-м	67				
99	Ахметша Гимазетдинов	41	башк			
	Фархиямал Хасанова	33				
	Ахметъян	14				
	Минихузя	7				
	Миниахмет	4				
	Мининур	9				
100	Зайнулла Губайдуллин	43	башк			н/ч запаса
	Фархинур Садыкова	27				2 дома
	Хузахмет	3				
	Бибизулейха	11				
	Бибинафиса	6				
	Хамдиниса	6 мц				
	Ибатулла Гарифуллин-пл	9				
	Бибигайша Галимова-теща	57			У муллы	
101	Тохфатулла Губайдуллин	38	башк			
	Фархитзя Назмутд-ва	25				
	Гиниятулла	8				
	Гатаулла	5				
102	Набиулла Гизатуллин	9	башк			крыт соломой
	Сахибзамал Хисамут-ва-м	50				
	Бадризамал Гиз. – сес	18				
103	Хамидулла Абдулнасыров	74	башк			
	Гульюзум Вагапова	50				н/ч запаса
	Тазитдин Хамидуллин	31				
	Сарбизиган Валеева	23				
	Гилязитдин Тазетдинов	3				падч.
	Бибифатима Кагирова	16				
104	Нигматулла Хамидуллин	50	башк			
	Фархизиган Ибрагимова	25				
	Миникашафутдин	6				
	Валиулла	3				
	Гайша Хисматуллина-тещ	70				слепа на оба гл.
105	Муллахмет Шарафутд-в	42	башк			ратник
	Фархизиган А-галлямова	27				

А.Х.Махмутова, «Колыбель моя, Бизяки», стр.445, п.101 (семья Гатауллы Тухватуллина)